ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
события, оценки, прогнозы

ISSN 2587-7518

Выпуск 58(74)
2020

СОДЕРЖАНИЕ

«ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?» ИЛИ СУДЬБА ДОГОВОРА ОТКРЫТОГО НЕБА ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ НЕГО США
Анастасия Понамарева, Сергей Понамарев

БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 г.
Анна Дырина

ВОЕННЫЕ БАЗЫ В РУМЫНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
Татьяна Биткова

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ДАНИИ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ: АРКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
Филипп Трунов

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

«ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?» ИЛИ СУДЬБА ДОГОВОРА ОТКРЫТОГО НЕБА ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ НЕГО США

Анастасия Понамарева,
старший научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН

Сергей Понамарев,
доцент Инженерной академии РУДН

Аннотация. В статье рассматривается содержание экспертных дискуссий, разворачивавшихся в США в разные годы относительно целесообразности участия Вашингтона в Договоре по отрытому небу (ДОН). В фокусе внимания авторов – реальные и декларируемые причины, а также последствия выхода США из ДОН, факторы жизнеспособности договора и оценка преимуществ и недостатков сохранения своего участия в Договоре для России..

Ключевые слова: Договор по открытому небу (ДОН); Д. Трамп; США; Россия; Организация Североатлантического договора (НАТО).

Keywords: Open Skies Treaty (OST); D. Trump; USA; Russia; North Atlantic Treaty Organization (NATO).

Концепцию взаимного воздушного наблюдения еще в 1955 г. сформулировал президент США Дуайт Эйзенхауэр, предложивший соответствующее соглашение СССР после того, как в 1954 г. на параде в Москве был представлен первый серийный советский реактивный дозвуковой стратегический бомбардировщик – М-4. При этом Вашингтон руководствовался тем, что фотографии М-4, полученные над нейтральными водами или с крыш посольств западных стран, не могут служить надежным источником информации о реальном количестве таких машин, способных достичь территории США. После того как СССР отказался от соглашения, Вашингтон направил все силы на развитие программы создания «несбиваемых» высотных самолетов-разведчиков U-2.

Первый полет U-2 над СССР был осуществлен в День независимости США – 4 июля 1956 г., и вплоть до 1 мая 1960 г. машина считалась неуязвимой. В День международной солидарности трудящихся самолет, пилотируемый Френсисом Гэри Пауэрсом, был сбит ракетой класса «земля – воздух». Это был последний полет U-2 над СССР.

С завершением холодной войны президент Джордж Буш-старший изложил новую концепцию безопасности, включавшую расширенную версию Договора по открытому небу (ДОН). В облете территорий он видел эффективный способ проверки исполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), направленного на установление безопасного военного баланса в регионе. Эту инициативу поддержали малые европейские страны, предполагая, что данное соглашение обеспечит им возможность независимого наблюдения за происходящим на континенте[1].

Договор по открытому небу был подписан 24 марта 1992 г. в Хельсинки 27 государствами – участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, с 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ). Вступил в силу 1 января 2002 г., после ратификации его 20 из 27 первоначальных участников. На протяжении многих лет ДОН служил для США, России и 32 государств евро-атлантического пространства[2], большая часть которых является союзниками США, механизмом, позволяющим сохранять сфокусированность обсуждения проблемных вопросов на фактах, а не на ложных предположениях или затаенных страхах. Появившаяся у стран-участниц возможность совершать полеты над территорией друг друга на не имеющих вооружения разведывательных самолетах (по специальным протоколам и согласованным маршрутам) помогала поддерживать

[1] Шульц Дж., Перри У., Нанн С. The Wall Street Journal (США): Договор по открытому небу помогает поддерживать мир с Россией // ИноСМИ. – 21 октября 2019 г. – https://inosmi.ru/politic/20191021/246070263.html

[2] К маю 2020 г. участниками ДОН являлись 34 государства: Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Грузия, Венгрия, Исландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Украина, Великобритания, Соединенные Штаты Америки. Кыргызстан договор подписал, но не ратифицировал. 6 апреля 2012 г. Грузия приняла решение о прекращении своих обязательств перед Россией в рамках Договора по открытому небу.

определенный уровень транспарентности и доверия даже в условиях холодной войны[1].

В 2020 г. администрация Трампа попыталась представить выход США из ДОН вынужденным решением и реакцией на неполное выполнение соглашения российской стороной. 21 мая 2020 г. президент США Дональд Трамп заявил журналистам западных изданий: «Я думаю, что у нас очень хорошие отношения с Россией. Но Россия не придерживалась договора. Так что пока они не начнут его придерживаться, мы выйдем из договора»[2]. На обвинения Д. Трампа Москва (в лице посла России в США Анатолия Антонова) ответила перечислением своих претензий. В статье, опубликованной на сайте американского аналитического издания по военно-политической тематике *The National Interest*, Антонов обратил внимание на сложности, связанные с обеспечением безопасности экипажей, совершающих полеты над американской территорией; ограничениями на максимальную дальность наблюдения над Гавайскими и Алеутскими островами, а также высоту полетов. «Отличие в том, что мы готовы – и подтверждали это неоднократно – искать взаимоприемлемые решения технических проблем за столом переговоров, – подчеркнул Антонов. – Напротив, Вашингтон, похоже, считает более важным избавиться от договора, который, видимо, рассматривает как связывающий его по рукам и ногам»[3]. С учетом всей совокупности решений администрации Трампа в области контроля над вооружениями мы, действительно, можем заключить, что сегодня США не нужны договорные ограничения, оставшиеся со времен холодной войны.

В комментариях отдельных отечественных экспертов в отношении анонсированного выхода США из ДОН указывается, что первые сигналы о соответствующих намерениях начали поступать из Вашингтона еще в 2017 г.[4] Тогда в американских СМИ и социальных медиа разразилась буря негодования в связи с очередным согласованным инспекционным пролетом российского Ту-154[5]. Часть маршрута прошла в обычно закрытых для авиации низких эшелонах над ключевыми объектами Вашингтона и Нью-Йорка. После этого с подачи *CNN* многие местные СМИ выразили возмущение такой «вседозволенностью» «русского самолета-шпиона». Официальным представителям Пентагона даже пришлось выступать с разъяснением положений Договора, а также принятых правил процедуры согласования полетов, в частности – касающихся присутствия представителей наблюдаемой стороны на борту. Несмотря на все усилия чиновников разведывательный полет Ту-154 спровоцировал общественную полемику о целесообразности участия США в ДОН. Причем о контрпродуктивности сохранения в Договоре заговорили как радикальные консерваторы, так и непримиримые противники действующей администрации Д. Трампа.

Однако первые признаки того, что США (в том числе на уровне профильных ведомств) испытывают если не недовольство, то неудовлетворенность соотношением своих возможностей и обязательств по ДОН, появились раньше 2017 г. – в 2013–2014 гг. И это никоим образом не было связано ни с американской внутриполитической повесткой – тогда еще функционировала демократическая администрация Б. Обамы, ни с внешнеполитическим контекстом в области контроля над вооружениями и военной безопасности – не прошло и половины положенного срока действия Договора СНВ-3; все еще существовал Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД).

Триггером раскручивания идеи выхода США из ДОН стало создание в 2011 г. российским концерном «Вега» совместно с ОКБ им. Туполева нового самолета для решения задач по ДОН – комплекса авиационной системы наблюдения «Открытое небо» Ту-214ОН. 22 августа 2013 г. решением Авиационного регистра Межгосударственного авиационного комитета было выдано Дополнение к сертификату типа № СТ196-Ту-214/Д13[6], разрешающее эксплуатацию изделия. Однако Консультативная комиссия по открытому небу (ККОН) – международный исполнительный орган по ДОН, принимающий решения консенсусом стран-участниц – по инициативе США и других членов НАТО стала затягивать необходимую сертификацию использования Россией Ту-214ОН для целей Соглашения. Причиной, по оценке специалистов, явилось значительное превосходство его ТТХ над имевшимися у западных стран аналогами.

---

[1] Bell A., Wier A. Trump's Impending Withdrawal from the Open Skies Treaty is another US Foreign Policy own goal // Center for Arms Control and Non-Proliferation. – May 26, 2020. – https://armscontrolcenter.org/op-ed-trumps-impending-withdrawal-from-the-open-skies-treaty-is-another-us-foreign-policy-own-goal/

[2] Holland S., Landay J.U.S. to Pull out of Open Skies Treaty, Trump's Latest Treaty Withdrawal // Reuters. – May 21, 2020. – https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-openskies-idUSKBN22X1TK

[3] Antonov A. America's Withdrawal from the Open Skies Treaty Undermines Euro-Atlantic Security // National Interest. – June 4, 2020. – https://nationalinterest.org/feature/america's-withdrawal-open-skies-treaty-undermines-euro-atlantic-security-160611

[4] См., например: «Это шаг в пропасть»: зачем США разорвали соглашение по открытому небу // РИА Новости. – 21 мая 2020 г. – https://ria.ru/20200521/1571808803.html

[5] Unarmed Russian Air Force Jet Flies over Pentagon, Capitol, CIA, White House // CNN. – August 10, 2017. – https://edition.cnn.com/2017/08/09/us/russian-air-force-tu154-overflight-dc/index.html; CNN: Unarmed Russian military jet spotted in New Jersey // News12: The Bronx. – August 10, 2017. – http://bronx.news12.com/story/36102322/cnn-unarmed-russian-military-jet-spotted-in-new-jersey

[6] Ту-214ОН – легальный разведчик открытого неба // Авиация России. – 26 апреля 2016 г. – https://aviation21.ru/tu-204on-legalnyj-razvedchik-otkrytogo-neba/

Как сообщил в одном из интервью генеральный конструктор концерна «Вега» член-корреспондент РАН Владимир Верба, «Мы действительно разработали уникальный бортовой комплекс авиационного наблюдения самолета. В его составе нет ничего запрещенного – только то, что допускается международным договором. Просто мы в полном объеме использовали рамки этого документа. Установили на новый носитель все разрешенные средства мониторинга: инфракрасную и видеокамеру, цифровые фотоаппараты, радиолокатор бокового обзора. Создали современные средства записи и обработки информации на цифровых носителях. В результате мы получили полноценный самолет, соответствующий самым жестким требованиям Международного договора, который может вести инспекцию над всеми странами-участниками, включая США. На презентации АСН ОН в Вене западные специалисты заявили, что России удалось создать лучший на сегодня самолет «Открытого неба»[1].

Как отмечалось в издании «Военное обозрение», «в состав бортового комплекса авиационного наблюдения Ту-214ОН включены панорамная и кадровая аэрофотоаппаратура, инфракрасные и телевизионные камеры, а также РЛС бокового обзора. Согласно положениям ДОН, разрешение ТВ-камеры и фотоаппаратуры составляет 30 см, для ИК-камеры – 50 см, для РЛС бокового обзора – 3 м. Аэрофотокомплекс установлен в носовой части фюзеляжа самолета на его нижней палубе. Полоса захвата РЛС составляет от 4,7 до 25 км, а зона обзора – до 50 км. ИК-аппаратура наблюдения была расположена в центроплане Ту-214ОН. Ее диапазон углов обзора равен 130 градусам. Помимо этого, самолет оснащен бортовым счетно-вычислительным комплексом, основной задачей которого является управление и контроль за установленными на борту средствами наблюдения, а также для показа в режиме реального времени информации со всех средств наблюдения и ее запись. Установленная на борту Ту-214ОН аэрофотоаппаратура позволяет делать снимки, детально фиксируя искусственные и природные объекты, а также определять некоторые их физические характеристики. Также самолет в состоянии делать спектрозональные и цветные фотоснимки. Использование бортовых ИК-систем позволяет наблюдателям очень быстро получать информацию о распределении температуры земной поверхности, что способствует решению тех задач, которые не могут быть эффективно решены с помощью обычной фотосъемки. Помимо этого, ИК-системы обеспечивают Ту-214ОН всепогодность контроля при выполнении полета на малых высотах. Применение РЛС бокового обзора существенно увеличивает эффективность установленной на борту аппаратуры наблюдения за счет возможности осуществления съемки в условиях облачности и в ночное время. Помимо этого, радиолокационная информация находит самостоятельное применение в некоторых задачах. Также она может применяться совместно со съемкой в видимом и в ИК диапазонах»[2]. При этом данные показатели были достигнуты уже после намеренного «ухудшения» создателями Ту-214ОН ряда характеристик бортовой аппаратуры. Оно было произведено по требованию американских партнеров, чтобы ускорить процесс согласования в ККОН. В частности, фотокамеры были заменены на более простые, уже использовавшиеся на старых наблюдательных самолетах Ан-30, сертифицированных для полетов над США[3].

Американские самолеты, применяемые в рамках ДОН – Boeing OC-135B, были приняты на вооружение ВВС США в 1993 г. При этом они были созданы на базе самолета атмосферной разведки WC-135 Constant Phoenix, впервые представленного еще в декабре 1965 г. Самолет имеет лишь четыре камеры – одну вертикальную, два установленных под углом кадровых фотоаппарата KS-87 для фотосъемок на высоте около 900 метров и одну подвижную камеру KA-91 для съемок с высоты до 10 000 метров.

Для иллюстрации – рабочие посты экипажа в середине 1990-х были оборудованы новейшими для того времени 12-дюймовыми VGA мониторами, а запись фотосъемки велась на 3,5-дюймовые дискеты[4].

Само собой разумеется, что эксплуатация столь старой техники вызывала массу технических проблем, а качество получаемых сведений никоим образом не отвечало современным стандартам.

С начала 2010-х годов Пентагон и компании ВПК продвигали программу создания нового самолета на замену OC-135B, однако в тот период все проекты на этом направлении «пошли под нож» в рамках проведенного Б. Обамой в 2011–2012 гг. масштабного секвестра оборонного бюджета.

В этих условиях американские профильные ведомства и лоббирующие их интересы законодатели предпринимали все возможные усилия для противодействия сертификации Ту-214ОН, указывая на явную диспропорцию возможностей применяемых Россией и США в рамках ДОН средств авиационного наблюдения.

---

[1] Нам сверху видно все // Военно-промышленный курьер. – 12 мая 2014 г. – https://vpk-news.ru/articles/20237

[2] ВВС России получат очередной самолет Ту-214ОН «Открытое небо» // Военное обозрение. – 24 февраля 2014 г. – https://topwar.ru/40201-vvs-poluchat-ocherednoy-samolet-tu-214on-otkrytoe-nebo.html

[3] Открывая американское небо: что может новый российский авиаразведчик // Известия. – 30 апреля 2019 г. – https://iz.ru/873550/aleksandr-ermakov/otkryvaia-amerikanskoe-nebo-chto-mozhet-novyi-rossiiskii-aviarazvedchik

[4] OC-135B Open Skies // Military.com – https://www.military.com/equipment/oc-135b-open-skies

13 апреля 2014 г. американская газета *Weekly Standard* опубликовала письмо, направленное госсекретарю США Джону Керри четырьмя американскими сенаторами: республиканцами – Дэном Коутсом и Джимом Ришем; демократами – Марком Уорнером и Мартином Генрихом. В письме говорилось: «За последние несколько лет в России было завершено строительство двух новых самолетов в рамках Договора по открытому небу, которые оснащены цифровым фотооборудованием, радаром бокового обзора с синтезированной апертурой и инфракрасной аппаратурой. Как вы знаете, государства – участники Договора по открытому небу должны сертифицировать любые новые самолеты, прежде чем они могут быть использованы для наблюдательных полетов в рамках договора. Мы понимаем, что на предстоящей встрече конгрессменов с представителями Администрации президента США будет рассматриваться и вопрос о российской сертификации. Мы настоятельно рекомендуем вам внимательно оценить последствия этой сертификации для будущих наблюдательных полетов в рамках открытого неба и рассмотреть все мнения ключевых заинтересованных сторон в правительстве США». В открытом письме проблематика ДОН ожидаемо увязывалась с темой конфликта на юго-востоке Украины: «Вторжения в Крым и продолжающихся усилий Москвы по дестабилизации Украины с использованием подрывных методов достаточно, чтобы рекомендовать дополнительное рассмотрение, независимо от возможных технических проблем»[1]. 15 апреля председатель комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей США Говард МакКеон и председатель подкомитета по стратегическим силам этого же комитета Майк Роджерс призвали президента США Барака Обаму отказать новым российским самолетам в праве летать в воздушном пространстве США. В марте 2016 г. глава Стратегического командования ВС США адмирал Сесил Хейни в интервью изданию *Defense One* заявил о том, что «соглашение стало критически важным компонентом российского потенциала сбора разведданных о Соединенных Штатах»[2].

В результате консенсус в ККОН в отношении сертификации Ту-214ОН был достигнут лишь в сентябре 2018 г., а его первый полет над территорией США состоялся в апреле 2019 г. Надо отметить, что многие СМИ и блогеры вернулись к риторике 2017 г. и разговоры о «российском самолете-шпионе» возобновились[3]. При этом в оборонном бюджете США на 2020 год было предусмотрено выделение 41,5 млн долл. на начало программы создания самолетов на замену находящимся на вооружении ОС-135В. Как отмечал активно лоббировавший это решение член комитета по делам вооруженных сил Конгресса республиканец Дон Бэкон, ранее занимавший пост командующего 55-го авиакрыла ВВС США, в состав которого входят ОС-135В, «существующие самолеты старые, плохо обслуживаются, имеют тенденцию к поломкам в России, что ставит наши экипажи в плохое положение и позорит их перед российскими властями»[4].

Естественно, что в условиях неопределенности будущего ДОН весной 2020 г. министр обороны Марк Эспер, выступая перед комитетом Сената по делам вооруженных сил, заявил о том, что Пентагон пока не будет тратить деньги на реализацию дорогостоящей программы замены ОС-135В[5]. По оценкам 2017–2018 гг., общая стоимость программы замены двух имеющихся у США бортов составила бы порядка 222 млн долл. К слову, тогда Сенат в этих ассигнованиях также отказал[6].

Таким образом, очевидно, соображения экономии средств сыграли не последнюю роль в принятии Вашингтоном решения о выходе из ДОН. Судя по всему, в американских органах исполнительной власти, в среде законодателей и в экспертных кругах созрела идея об отсутствии смысла участия в Договоре. Членство в ДОН давало не так уж много возможностей для получения эксклюзивной информации и требовало больших затрат. При этом на другой чаше весов были: 1) возможность использования все более мощных и не ограниченных никакими соглашениями средств космической разведки (финансирование которых планируется не сокращать, а увеличивать); 2) сохраняющийся доступ к сведениям о российских вооруженных силах за счет не покинувших ДОН союзников по НАТО. В этих условиях американский военно-политический истеблишмент, по всей видимости, лишь ожидал благоприятной конъюнктуры для заявления о выходе из Соглашения.

---

[1] Цит. по: Thompson M. Cold War Tit-for-Tat 2.0 // Time. – April 20, 2014 г. – https://time.com/69645/cold-war-tit-for-tat-2-0/

[2] Krepon M. Let Russia's Planes Keep Flying Over US, Just Like Ike Wanted // Defense One. – March 7, 2016. – https://www.defenseone.com/ideas/2016/03/russia-us-overflight-open-skies-treaty/126485/

[3] См., в частности: Trevithick J. Russia's New Surveillance Plane Just Flew Over Two of America's Top Nuclear Labs // The War Zone. – April 25, 2019. – https://www.thedrive.com/the-war-zone/27678/russias-new-surveillance-plane-just-flew-over-two-of-americas-top-nuclear-labs

[4] DoD Won't Offer Contract for New Open Skies Plane until Treaty's Future is Clear // Defense News. – March 4, 2020. – https://www.defensenews.com/air/2020/03/04/dod-wont-offer-contract-for-new-open-skies-plane-until-treaty-future-clear/

[5] Ibid.

[6] Open Skies Aircraft Begin Moving Toward Replacement, New Technology // Inside Defense. – March 17, 2017. – https://insidedefense.com/daily-news/open-skies-aircraft-begin-moving-toward-replacement-new-technology; HASC Kills Air Force's OC-135 'Open Skies' Replacement // Real Clear Defense. – May 15, 2018. – https://www.realcleardefense.com/2018/05/15/hasc_kills_air_force039s_oc-135_039open_skies039_replacement_302030.html

Самый очевидный вопрос в контексте всего случившегося – переживет ли ДОН выход из него США? Несмотря на то что участие США в Договоре критически важно для соответствия режима вызовам сегодняшнего дня, решение Д. Трампа не означает автоматического развала Соглашения – в отличие от двустороннего Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г. многосторонний ДОН может работать даже без участия США. Изначально в фокусе ДОН была именно Европа, ДОН также ослаблял зависимость европейских стран от информационной подпитки США.

На современном этапе, как резюмировал заведующий сектором нераспространения и ограничения вооружений ИМЭМО РАН Андрей Загорский, перспективы сохранения жизнеспособности ДОН сводятся к ответу на вопрос – выйдет ли из него Россия? Потому что именно в случае выхода из него Москвы ДОН теряет всякий смысл для остальных стран – участниц соглашения даже при условии его формального сохранения[1].

В ноябре 2019 г., когда впервые появились сообщения о готовящемся выходе США, заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков сообщил, что это решение не запустит автоматический выход России. «Варианты действий есть разные, однако мы не можем просто взять и поступить зеркально»[2]. Например, как указывается в аналитическом обзоре сотрудника Института исследований мира и политики безопасности Университета Гамбурга Александра Граэфа, на полеты по территории США приходилось всего 14% российских полетов по Договору (в дальнейшем Россия сможет перераспределить эти квоты на Европу и Канаду). При этом бо́льшая часть полетов стран ЕС и Канады и без того осуществлялась именно над российской территорией. Да и в целом европейские члены НАТО, как правило, до последнего времени не выбирали свои годовые квоты на проведение полетов – следует ожидать, что после выхода США из Соглашения они изменят свой подход к использованию этого «резерва».

Судя по всему, в этом контексте представители ЕС намерены предпринимать все возможные меры информационного воздействия, чтобы убедить Россию остаться в рамках Договора. При этом надежды европейцев на сохранение Москвы в ДОН пока не беспочвенны.

Фактически в настоящее время перед Москвой стоит вопрос, что целесообразнее: сохранить доступ к информации о действиях стран НАТО в Европе или лишить все страны НАТО информации о своих действиях?

Велика вероятность, что европейские участники ДОН постараются снять основную озабоченность России – опасения, что страны – члены НАТО, руководствуясь соображениями блоковой дисциплины, будут предоставлять Вашингтону все полученные разведданные. Например, по мнению отдельных экспертов, европейские участники Договора и Канада могут сделать публичное заявление о том, что снимки, полученные в рамках Договора по открытому небу, не будут передаваться третьим странам[3].

Вместе с тем очевидно, что верифицировать соблюдение такой публичной декларации будет попросту невозможно. Ситуация дополнительно осложняется конфликтом между обязательствами по Североатлантическому договору и обязательством о неразглашении согласно ДОН. Если во время наблюдательного полета в рамках ДОН государство – участник НАТО обнаружит информацию, имеющую отношение к безопасности Альянса, станет ли для него участие в ДОН препятствием для передачи разведданных США, которые являются основным «поставщиком» безопасности для европейских членов НАТО? Возможно ли в принципе ограничить обмен данными в совместных структурах НАТО? По мнению авторов статьи, ответы очевидны.

При этом рассчитывать на некое изменение подхода Вашингтона к ДОН после смены администрации США[4], с нашей точки зрения, не стоит. Даже проигрыш Трампа на выборах вовсе не будет означать готовности новой демократической администрации вернуться к Договору. В данном контексте отличие Трампа от других американских президентов заключается лишь в том, что он декларирует самоценность стратегической стабильности. «Операционный код» действий американских администраций остается прежним – использование дипломатии контроля над вооружениями с целью ослабления конкурентов. Начиная с Дуайта Эйзенхауэра, все американские президенты публично выступают за разоружение, одновременно с этим вкладывая серьезные средства в укрепление ядерного потенциала.

В ситуации с денонсацией ДРСМД Вашингтон не был готов к «обмену уступками» и настаивал на том, чтобы Россия изменила свою практику без предварительных условий. Есть все основания полагать, что и в случае с ДОН предложения Москвы о взаимных уступках, например, гипотетическое согласие разрешить полеты в пределах 10-километровой зоны от границы с Абхазией в обмен на

[1] Выход США из ДОН: комментарии экспертов // ПИР-Центр. – 2020 г. – https://www.pircenter.org/articles/2219-8944369

[2] Постникова Е. Тихий ДОН: Россия не откажется от Договора по открытому небу в случае выхода США // Известия. – 11 ноября 2019 г. – https://iz.ru/941675/ekaterina-postnikova/tikhii-don-rf-ne-otkazhetsia-ot-dogovora-po-otkrytomu-nebu-v-sluchae-vykhoda-ssha

[3] Граэф А. Прощай, открытое небо? // Ridli.io. – 28 мая 2020 г. – https://www.ridl.io/ru/proshhaj-otkrytoe-nebo/

[4] См., в частности: Sokov N. Open Skies Treaty: Options in Case of US Withdrawal // Vienna Center for Disarmament and Nob-Proliferation. – 9 April, 2020. – https://vcdnp.org/open-skies-treaty-options-in-case-of-us-withdrawal/

согласие Грузии разрешить полеты над ее территорией – также останутся неуслышанными. В этом контексте, по мнению авторов, увязывать принятие решения о продолжении российского участия в ДОН с результатами выборов в США[1] будет категорически неверным. Выстраивание собственного курса в области контроля над вооружениями с оглядкой на смену администраций США приводит к преобладанию ситуативного мышления над стратегическим и в конечном итоге не обеспечивает соблюдения национальных интересов страны.

Если рассматривать выход США из ДОН в качестве элемента долгосрочной стратегии Вашингтона (реализуемой и демократической, и республиканской администрациями) по тотальному перестраиванию международной системы безопасности, то обретением «свободы рук» в области контроля над вооружениями дело не закончится. С учетом все нарастающей диспропорции в количестве (пусть даже не в качестве) новейших систем СНВ и, главное, – выделяемого на них бюджета, сегодня США должны быть заинтересованы провести с Россией «спринтерскую» гонку вооружений. Очевидно, что отечественная экономика даже участие в такой гонке может попросту не перенести, поэтому американские политики намеренно провоцируют наших склонных к «шапкозакидательству» законодателей и чиновников на ответные обещания, реализация которых может стать той самой «соломинкой», что «ломает хребет слону».

Как представляется, необходимо с той же степенью прагматичности, которую демонстрируют американские партнеры, ответить себе на следующий вопрос: «Зачем нам участие в ДОН, который теперь может дать лишь усеченные сведения о расстановке сил в Европе, но при этом оставляет для США de facto тот же уровень транспарентности, что и был раньше?».

Может, наступило время перестать бояться появления «договорно-правового вакуума в области контроля над вооружениями» и отказаться от стратегии «соглашение ради соглашений», как это всегда делал Пекин и пытается сделать Вашингтон?

[1] См., в частности: Sokov N. Open Skies Treaty: Options in Case of US Withdrawal // Vienna Center for Disarmament and Nob-Proliferation. – 9 April, 2020. – https://vcdnp.org/open-skies-treaty-options-in-case-of-us-withdrawal/

БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 г.

Анна Дырина,
научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В данной статье рассматривается внутриполитическая ситуация в Беларуси после состоявшихся президентских выборов 9 августа 2020 г., а именно продолжающаяся до сих пор дестабилизация страны, а также отклик на сложившуюся ситуацию со стороны европейских соседей Беларуси и всего Евросоюза, реакция российской стороны, как ближайшего партнера Республики Беларусь.

Ключевые слова: Беларусь; Россия; ЕС; выборы 2020.
Keywords: Belarus; Russian Federation; the European Union; 2020 presidential elections.

Беларусь является важным стратегическим партнером России, нас объединяет не только геополитическая близость, но и культурно-историческое наследие, идея о братских народах двух государств, а также прочные экономические взаимосвязи, существование Союзного государства, сотрудничество и союзничество в международных отношениях. Поэтому в России с особым сопереживанием следят за развитием внутриполитической обстановки в белорусском государстве.

9 августа 2020 г. в Беларуси состоялись президентские выборы, повлекшие за собой дестабилизацию страны, которая продолжается до сих пор. В тот же день начались столкновения протестующих с правоохранительными органами по всей стране. Результаты выборов послужили причиной для массовых митингов, протестующие их не признали и посчитали сфальсифицированными. Недовольства со стороны населения начались еще задолго до этого из-за ареста и недопуска оппозиционных кандидатов. Светлана Тихановская, будучи женой одного из не допущенных к выборам оппозиционеров, выдвинула свою кандидатуру, вокруг нее объединились другие оппозиционные силы. Выборы 2010 г. можно назвать предтечей надвигающейся бури, уже тогда после состоявшихся выборов проходили протесты, гораздо менее многочисленные, чем сейчас, люди устраивали различные акции несогласия, например, хлопали в ладоши на митингах, не выкрикивая лозунгов, молчаливые протесты под аплодисменты, за что были подвергнуты задержаниям.

10 августа 2020 г. ЦИК Беларуси объявил о следующих результатах: за А. Лукашенко – 80,23%, за С. Тихановскую – 9,90, против всех – 6,02, за А. Канопацкую – 1,68, за А. Дмитриева – 1,04, С. Черечень – 1,13%[1]. В первые дни после выборов волну недовольства и народного возмущения вызвали жесткие подавления митингов, всех поразила жестокость правоохранительных органов по отношению к собственному народу, тем самым вызвав еще большее сопротивление и народное единение против действующего режима. В современном мире практически у каждого человека есть смартфон с камерой, таким образом огромное количество роликов попало в Интернет, на которых силовики избивали людей, зачастую всех, кто попадался под руку, даже случайных прохожих, были зафиксированы массовые задержания, все эти кадры вирусно разлетались по социальным сетям (в первую очередь это Telegram и Instagram), которые вышли на первый план в качестве самых быстрых медиа. Происходили также и столкновения народа с ОМОНом, среди правоохранительных органов тоже есть пострадавшие. Протестующие не согласны с результатами выборов и считают их полностью сфальсифицированными, с первых дней протестов главным требованием было проведение новых и честных выборов. По данным экзитполов на зарубежных участках голосования, за С. Тихановскую проголосовали 79,69%, за А. Лукашенко – 6,25%[2].

Сразу после выборов 10 августа состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея с главой МИД России Сергеем Лавровым. В. Макей проинформировал коллегу об итогах прошедшей кампании по выборам президента Беларуси, стороны обменялись мнениями о текущем развитии ситуации в Республике Беларусь. Тема внешнего вмешательства во внутриполитические процессы в Беларуси была поднята одной из первых. Руководители обоих ведомств также обсудили вопросы, связанные с отдельными представителями российских СМИ, работающими в Беларуси без соответствующей аккредитации. В. Макей и С. Лавров договорились и дальше поддерживать конструктивное взаимодействие по линии внешнеполитических ведомств и учреждений, связанных с зарубежной деятельностью[3].

---

[1] ЦИК Белоруссии объявил победителя выборов президента // LENTA.Ru. – 10.08.2020. – https://lenta.ru/news/2020/08/10/cyk/

[2] Экзитпол показал почти 80% голосов за Тихановскую на участках за рубежом // РБК. – 09.08.2020. – https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f303f519a7947cde26c94bb

[3] http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e6012ffa9f92ff7c.html

11 августа 2020 г. С. Тихановская записывает видеообращение с призывом прекратить сопротивление и не выходить на улицы, говорит о выборе, который ей пришлось сделать в пользу своей семьи, после чего покидает страну, на данный момент находится в Литве.

В это же время с 11 августа начинаются забастовки на белорусских предприятиях: Электротехническом заводе им. В.И. Козлова, Жабинковском сахарном заводе, Минском тракторном заводе[1].

В Евросоюзе призвали осудить насилие и освободить всех, кто был задержан. От властей Беларуси потребовали обеспечить соблюдение фундаментального права на свободу собраний. Также отметили необходимость публикации ЦИК реальных результатов, отражающих выбор граждан Беларуси[2].

Официальное заявление МИД Республики Беларусь не заставило себя долго ждать. Оно было опубликовано 11 августа и в основном адресовано правительствам европейских стран. К тому времени с их стороны уже последовали комментарии по результатам выборов президента Беларуси. Белорусский МИД подчеркнул, что им небезразлична реакция зарубежных партнеров на ход выборов и на их результаты. По мнению белорусской стороны, громкие выводы, сделанные в том числе на высшем и высоком уровнях, базируются на односторонней и неправдивой информации. Большая часть заявления МИД Беларуси обращена к теме внешнего вмешательства в состоявшиеся выборы. Прямо говорится о политической провокации. Утверждается, что белорусская сторона обращалась «за содействием к нашим партнерам, говоря о фактах прямого внешнего вмешательства. Мы неоднократно предлагали вам, критикующим нас сегодня, вместе разобраться в происходящем»[3]. Таким образом, вопрос внешнего наблюдения поднимается в весьма неоднозначном ракурсе. МИД Беларуси не скрывает, что представители БДИПЧ[4] ОБСЕ были приглашены позднее обычного. Данный факт объясняется «рядом весомых причин»[5]. Белорусская сторона, по сути, перекладывает ответственность за несостоявшийся визит миссии ОБСЕ на нее саму и на форс-мажор периода пандемии. При этом МИД Беларуси призывает, прежде всего, отказаться от возможных санкций.

12 августа на улицы Беларуси вышли женщины в белом с акцией протеста против насилия и жестокости в поддержку пострадавших во время митингов. 13 августа начались забастовки на БелАЗе.

За прошедшие четыре ночи после выборов задержали порядка 7 тыс. человек[6].

14 августа забастовки начались на БелАЭС в Островце и Минском моторном заводе. В тот же день ЦИК объявила следующие окончательные результаты выборов: за А. Лукашенко – 80,1%, за С. Тихановскую – 10,1%[7].

16 августа прошел митинг в поддержку А. Лукашенко, на котором он выступал, гораздо менее многочисленный, чем оппозиционные протесты по всей стране.

17 августа А. Лукашенко выступил перед рабочими на МЗКТ (Минский завод колесных тягачей), ему не удалось убедить людей и пришлось говорить под крики «Уходи» и «Позор», на что президент дал понять, что выборы состоялись и уходить он не намерен. В этот же день в Беларуси был отключен Интернет на некоторое время. Начались забастовки на заводе «Атлант». Стремительно распространялась информация о крайне жестоком обращении с задержанными в «Окрестина» и других СИЗО.

Среди бастующих оказываются не только рабочие, но и медработники и даже сотрудники Филармонии.

19 августа состоялся экстренный саммит ЕС, посвященный событиям в Беларуси. Евросоюз не признал результаты проведенных выборов, назвав их сфальсифицированными. «Народ Беларуси имеет право решать свое будущее и свободно избрать своего лидера. Насилие против протестующих недопустимо и непозволительно», – написал в своем микроблоге Twitter председатель Евросовета Шарль Мишель[8].

Участники саммита обсуждали возможность оказания Беларуси дополнительной помощи и ее форму. В качестве вариантов предлагалось: учреждение фонда помощи жертвам репрессий; финансирование проектов в поддержку медийного плюрализма в Беларуси; консультация по вопросам реформы правоохранительных органов; расширение географии студенческих обменов, а также облегчение доступа белорусов к рынку труда в Евросоюзе.

14 августа главы МИД государств Евросоюза согласовали введение санкций в отношении лиц, которые могут быть причастны к насилию против демонстрантов и фальсификации результатов выборов в Беларуси. Санкционный список в процессе составления.

В преддверии саммита Шарль Мишель по телефону общался с президентом РФ Владимиром Путиным. «Только мирный и по-настоящему инк-

[1] Instagram @nexta_tv 11.08.2020.

[2] https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/83946/беларусь-совместное-заявление-высокого-представителя-вице-президента-комиссии-жозепа-борреля-и_ru

[3] Ibid.

[4] Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ.

[5] http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e11988219ef69f4c.html

[6] https://lenta.ru/news/2020/08/13/belaz/

[7] ЦИК Белоруссии огласила окончательные итоги выборов // РБК. – 14.08.2020. – https://www.rbc.ru/politics/14/08/2020/5f3671089a79475ee708b078

[8] https://www.dw.com/ru/chrezvychajnyj-sammit-po-belarusi-otkrylsja-v-brjussele/a-54620636

люзивный диалог может разрешить кризис», – написал он в Twitter по итогам беседы[1].

В свою очередь С. Тихановская призвала Европейский совет не признавать официальных результатов голосования. Она утверждает, что там, где комиссии подсчитали голоса честно, ее поддержка составила от 60 до 70%.

Следует отметить, что инициаторами проведения видеосаммита стали, прежде всего, Польша и Чехия. Еще 14 августа, во время внеочередного заседания министров иностранных дел стран ЕС, представители этих государств потребовали созвать встречу, чтобы придать заявлениям Брюсселя в отношении Минска больший политический вес[2].

21 августа премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий в интервью NEXTA рассказал о помощи и содействии, которые готова предоставить польская сторона оппозиционным силам и пострадавшим во время протестов и репрессий. В Варшаве еще до выборов был создан Белорусский дом, как штаб-квартира, которая дала убежище всем оппозиционным силам Беларуси. Координация протестных акций в том числе разрабатывается в этом штабе. Также польские силы оказывают медицинскую и материальную помощь пострадавшим и тем, кто в ней нуждается.

Отдельно стоит сказать о telegram-канале NEXTA и его создателе Степане Путило, у них также есть площадка в Instagram и на YouTube. Это, наверное, главный медиа-ресурс о событиях в Беларуси с момента выборов и на протяжении всего периода протестов (которые не прекращались ни на один день), наряду с каналом TUT.BY. Практически все остальные СМИ использовали информацию с этих ресурсов. 14 августа против С. Путило было возбуждено уголовное дело, он успел покинуть Беларусь до того, как было принято решение о его задержании, находится в Варшаве, где ему предоставили политическое убежище, и продолжает свою оппозиционную деятельность из Белорусского дома, упомянутого выше. 18 сентября главный интервьюер российского YouTube Юрий Дудь выпустил на своем канале интервью с С. Путило. Интересно, что Юрий задал ему справедливый вопрос относительно подачи материала на своих информационных ресурсах NEXTA и отметил, что очень часто подача сопровождается пропагандистскими приемами, например, использованием таких выражений, как «каратели», «лукашисты», «фашисты», тем самим подчеркивая, что несмотря на то что они позиционируют себя как СМИ, все же в первую очередь они являются оппозиционными СМИ, так как власть заведомо критикуется, и более того, применяются схожие приемы, которые свойственны действующему режиму. Отсюда возникает вопрос, если такая оппозиция придет к власти, будут ли изменения внутренние, а не только внешние. Важно отметить, что действия и риторика оппозиционных сил не отменяют того факта, что со стороны правоохранительных органов были проявлены насилие и жестокость по отношению к мирным гражданам и мирным протестующим, что, безусловно, приводило людей в ужас и возмущало, вызывая еще большее сопротивление и несогласие с жесткостью. И благодаря этим ресурсам и каналам (несмотря на их оппозиционную направленность), весь мир смог увидеть эти кадры насилия и возмутиться.

19 августа по инициативе С. Тихановской был создан и начал работу Координационный совет оппозиции с целью «преодоления политического кризиса в Республике Беларусь и обеспечения согласия в обществе на основании Конституции»[3]. 25 августа пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что приветствует настрой оппозиционных сил продолжать партнерские отношения с Россией, после того как член президиума Совета Павел Латушко заявил о том, что Координационный совет «готов к контактам с Россией “на любом уровне”»[4]. И все же Д. Песков отметил, что у разных представителей оппозиции скорее всего разные мнения по этому вопросу.

27 августа глава украинского МИД Дмитрий Кулеба заявил о том, что Украина приостановила контакты с Беларусью с целью сохранения собственной репутации и воздержания от опрометчивых действий, пока ситуация в Беларуси не стабилизируется. Также был затронут вопрос о возможном переносе площадки для переговоров по Донбассу из Минска[5].

1 сентября в Беларуси начались протесты студентов (МГЛУ, БГУ, БГУИР, БГЭУ) и их задержания, некоторые преподаватели также выходили поддержать студентов и выступали против их заключения под стражу и насилия над ними.

2 сентября в Москве состоялась встреча министра иностранных дел Беларуси с его российским коллегой Сергеем Лавровым. В. Макей поблагодарил «российскую сторону за выдержанную, взвешенную и последовательную позицию в поддержку суверенитета и независимости Беларуси, за союзнические шаги по неприятию внешнего воздействия на нашу страну»[6]. Министр иностранных дел РФ раскритиковал ОБСЕ и заявил о прямом невыполнении организацией своих обязательств по наблюдению за выборами в Беларуси. Современное состояние ОБСЕ С. Лавров назвал кризисным и

[1] https://www.dw.com/ru/chrezvychajnyj-sammit-po-belarusi-otkrylsja-v-brjussele/a-54620636

[2] Ibid.

[3] Координационный Совет https://rada.vision

[4] https://ria.ru/20200825/oppozitsiya-1576282603.html

[5] https://ria.ru/20200827/belorussiya-1576404876.html

[6] https://www.belta.by/politics/view/makej-vybory-v-belarusi-byli-ispolzovany-dlja-popytok-destabilizatsii-situatsii-v-strane-405173-2020/

подчеркнул, что инициатива о реформировании организации продвигается в основном Россией, Беларусью и другими странами СНГ[1].

ООН зафиксировала 450 случаев пыток и жестокого обращения после задержаний на протестах, шесть человек пропали без вести, также было заявлено, что среди почти 7 тыс. задержанных были журналисты и просто прохожие. Организация призвала прекратить насилие и привлечь к ответственности силовиков[2].

14 сентября состоялась встреча В. Путина и А. Лукашенко в Сочи. Российский президент отметил, что Россия выступает за то, чтобы белорусы сами решали свою судьбу без вмешательств извне, а также одобрил инициативу президента Беларуси по внесению изменений в Конституцию РБ, после чего в республике должны состояться новые президентские выборы. 48% белорусской продукции поставляется на рынок РФ. Степень интеграции экономики Беларуси и экономики России очень высока. В. Путина беспокоит падение товарооборота, он сообщил, что кредит, предоставленный Россией Беларуси, отразится на финансовых рынках. Основные усилия российский президент предложил направить на восстановление докризисного уровня товарооборота и экономических отношений, а также на создание предпосылок для увеличения показателей. А. Лукашенко коснулся темы иностранного вмешательства во внутренние дела Беларуси и сделал акцент на единстве с Москвой: «…вы продемонстрировали, что белорусские границы – это границы Союзного государства»[3], поблагодарив за поддержку российскую сторону. Также в ходе переговоров была подтверждена незыблемость белорусско-российского сотрудничества в военной сфере. Президенты обеих стран обсудили перспективы планирования совместных военных учений на годы вперед[4].

17 сентября депутаты Европарламента проголосовали за резолюцию по Беларуси, в которой они не признают А. Лукашенко в качестве действующего президента, поддерживают деятельность оппозиционного Координационного совета во главе с С. Тихановской. За принятие резолюции проголосовали 574 депутата, против – 37, воздержались – 82. Таким образом, результаты прошедших выборов признаны недействительными. Данная резолюция не относится к числу законодательных и не подлежит обязательному исполнению, носит рекомендательный характер. Депутаты приветствуют содействие ОБСЕ в диалоге, говоря о том, что белорусские власти приняли это предложение. Документ призывает освободить политзаключенных и провести расследования по делу всех, кто подвергся произвольным задержаниям и пыткам. Также депутаты призывают руководство ЕС и государства – члены ЕС разрабатывать санкции в отношении А. Лукашенко и других лиц, которые несут ответственность за насилие правоохранительных органов над протестующими, а также тех, кто оказывает поддержку белорусскому режиму[5]. В ответ на это А. Лукашенко в тот же день заявил о закрытии государственных границ с Польшей и Литвой, а также об усилении контроля на границах с Украиной, чтобы не допустить внешнего вмешательства. Для укрепления рубежей будет переброшен военный контингент[6]. Тем не менее пропускные пункты на границах продолжают работать, но в усиленном режиме и с более тщательным досмотром. Уже 18 сентября Государственный пограничный комитет заявил, что полностью границы не будут закрыты, будет усилена охрана и увеличено количество военных в приграничной зоне[7].

По данным журналистов TUT.BY, 12 сентября более 10 тыс. человек приняли участие в Женском марше. 20 сентября в минском «Марше справедливости» приняли участие порядка 100 тыс. человек[8].

То, что произошло в Беларуси, безусловно, феномен. Никто не мог предположить такого народного единения, правительство готовилось к возможным протестам, так как были прецеденты на предыдущих выборах, но вряд ли тогда предполагали, что ситуация настолько выйдет из-под контроля. Каждый день продолжаются акции и протесты. Среди бастующих были рабочие, строители, медики, спортсмены, деятели искусства, студенты, преподаватели, учителя; сложно представить какой сферы или отрасли не коснулись мирные митинги. Сможет ли А. Лукашенко сохранить власть? Этот вопрос остается открытым. С. Тихановская является больше символом оппозиционной борьбы, чем реальной политической фигурой, но на данный момент выступает лицом оппозиции.

[1] https://www.belta.by/politics/view/lavrov-obse-ne-vypolnila-svoi-objazatelstva-po-nabljudeniju-za-vyborami-v-belarusi-405172-2020/

[2] https://ria.ru/20200901/belorussiya-1576597134.html

[3] https://ria.ru/20200914/putin-lukashenko-1577228937.html

[4] https://www.belta.by/president/view/lukashenko-putinu-my-ni-u-kogo-ne-dolzhny-sprashivat-provodit-ili-ne-provodit-u-nas-voennye-uchenija-406688-2020/

[5] https://news.tut.by/economics/700779.html

[6] https://ria.ru/20200919/belorussiya-1577458448.html

[7] https://www.9111.ru/questions/777777777996897/

[8] Instagram @nexta_tv

ВОЕННЫЕ БАЗЫ В РУМЫНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Татьяна Биткова,
старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В статье дается обзор мероприятий, проводимых Румынией по встраиванию своего военного потенциала в систему Объединенных вооруженных сил НАТО. Главное внимание уделяется процессу переоборудования и строительства под эгидой США военных баз. Рассматривается место Румынии как стратегического партнера США в контексте противоречий между Соединенными Штатами и ведущими европейскими державами, затрагиваются проблемы взаимоотношений с Россией, выражающей негативное отношение к инициативам США и НАТО на территории Румынии.

Ключевые слова: Румыния; военные базы; НАТО; США; стратегическое партнерство; Россия.
Keywords: Romania; military bases; NATO; USA; strategic partnership; Russia.

Расположенная на стыке Востока и Запада и имеющая удобный выход к Черному морю, Румыния привлекала внимание стратегов НАТО еще до своего вступления в Альянс. А пространство вокруг Черного моря, как известно, является зоной соперничества двух противоборствующих сил: евроатлантизма во главе с США и НАТО, и евразийства во главе с Россией.

Позиция Бухареста в этом соперничестве однозначна: он на стороне США. 11 июля 1997 г. Билл Клинтон, находясь с официальным визитом в Бухаресте, произнес речь, которую считают отправной точкой и начальной вехой стратегического партнерства двух стран. В 1999 г. румынские власти поддержали натовские бомбардировки Югославии во время «Косовского кризиса» и даже предоставили в распоряжение американской авиации свое воздушное пространство. После 11 сентября 2001 г. Румыния оказывала поддержку возглавляемой США международной коалиции по борьбе с терроризмом, приняв участие в операциях в Афганистане и Ираке. Сегодня румынские идеологи утверждают: «В новой и новейшей истории нашей страны Америка чаще всего была главным центром притяжения для румын, будь то интеллектуалы, бизнесмены или политики, но также и обычные люди»[1].

Вступив в 2004 г. в НАТО, Румыния, при финансовой и материальной поддержке США, приступила к реформам по приведению военной инфраструктуры страны в соответствие со стандартами Североатлантического союза. Важным звеном этих мероприятий явились переоборудование и подготовка объектов, предназначенных для обеспечения деятельности вооруженных сил Альянса, и в первую очередь США, на территории Румынии. Этими объектами стали полигоны, аэродромы, военно-морские базы.

Как член НАТО Румыния продолжает придерживаться стратегического партнерства с Соединенными Штатами, которое рассматривается как приоритет и главное направление внешней политики. Партнерство предусматривает не только повышение уровня военного сотрудничества за счет закупок вооружения и техники американского производства, но и увеличение прямого американского присутствия посредством развития и расширения военных баз на румынской территории.

В декабре 2005 г. Румыния подписала двустороннее «Соглашение о деятельности сил Соединенных Штатов, дислоцированных на румынской территории» («Соглашение о доступе»).

Обсуждение соглашения в парламенте сопровождалось, однако, жаркими дискуссиями. Депутатов беспокоил вопрос, имеют ли американцы, в случае утверждения соглашения, право напасть с румынской территории на какую-либо третью страну, приемлема ли неподконтрольность американской боевой техники на румынских базах, а также неподсудность американских военных за любые преступления, совершенные на территории Румынии. Еще один вопрос чрезвычайно беспокоил парламентариев. Проект договора Бухареста с Вашингтоном, обсуждавшийся в парламенте, был рассчитан на десять лет, но депутаты опасались, что из-за всякого рода нюансов в переводе договор о пребывании американских вооруженных сил в Румынии может приобрести бессрочный характер. После длительных дебатов нижняя палата парламента все же одобрила соглашение, и оно вступило в действие 29 июня 2006 г. Почти через год, в мае 2007 г., парламентом был одобрен принятый румынским правительством меморандум «Об американском военном присутствии на территории Румынии».

Как тогда стало известно, военные базы с американской техникой и военными должны распола-

[1] Relația de securitate transatlantică la 20 de ani de la semnarea Parteneriatului Strategic România-SUA / Colecția Policy Briefs, Nr. 4. – București, 2017. – 27 p. – Mode of access: http://ier.gov.ro/wp-content/uploads/2018/11/Final_Policy-Brief-4_Relatia-Transatlantica_web.pdf

гаться в основном вблизи Черного моря: на аэродроме «Михай Когэлничану» (в 30 км от главного румынского порта Констанца и 12 км от морского побережья), на полигонах в Бабадаге (уезд Тулча, на границе с Украиной), Чинку (уезд Сибиу в центре Румынии, в Трансильвании) и в Смэрдане (уезд Галац, на границе с Молдавией).

Еще до того, как разразился украинский кризис, российские аналитики отмечали, что одной из конкретных мер, направленных на ослабление позиций России, является попытка США выдавить российский флот из акватории Черного моря. Эта цель не была достигнута, но контроль над причерноморскими территориями Румынии и Болгарии, а заодно над воздушным пространством Черного моря, американцы все же получили.

Сегодня в Румынии размещены и продолжают модернизироваться при активном содействии США и НАТО несколько военно-воздушных и одна военно-морская база в Констанце.

Система базирования и тылового обеспечения военно-морских сил Румынии включает две военно-морские базы. Кроме упомянутой на черноморском побережье расположена база Мангалия с учебным центром по подготовке сил ВМФ. Но интерес натовских стратегов направлен, в первую очередь, на базу в Констанце, которая часто используется кораблями ВМС США и других государств – членов Альянса при выполнении ими задач в акватории Черного моря. Однако, как отмечают специалисты, недостаточное финансирование базы, нуждающейся в более совершенной инфраструктуре, пока препятствует полной реализации планов командования Объединенных военно-морских сил НАТО в Черном море. 3 мая 2011 г. стало известно том, что между Бухарестом и Вашингтоном достигнута договоренность о размещении в Румынии базы американских ракет-перехватчиков (элементов системы ЕвроПРО). 13 сентября 2011 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение «О размещении в Румынии системы обороны Соединенных Штатов от баллистических ракет», а также обнародована **совместная** «Декларация о стратегическом партнерстве на XXI век между Румынией и Соединенными Штатами Америки».

Румынская пресса широко обсуждала возможную реакцию Москвы на это событие. Некоторые наблюдатели предрекали провокации, вплоть до военных, подчеркивалась даже необходимость закупки у США авиации многоцелевого назначения. Действительно, реакция России была и остается крайне негативной. Типичным для российских специалистов является мнение, что «создаваемая группировка противоракет наземного и морского базирования системы ЕвроПРО, благодаря мобильности и способности к оперативному наращиванию боевого состава, будет в определенной степени девальвировать российский потенциал ядерного сдерживания»[1].

Строительство европейской базы противоракетной обороны началось в октябре 2013 г. на авиабазе Девеселу, построенной еще советскими специалистами[2]. Все расходы на строительство комплекса взяли на себя американцы. В мае 2016 г. стационарный комплекс противоракетной обороны (ЕвроПРО) США Aegis Ashore был введен в строй. Он был первым в Восточной Европе. В итоговом коммюнике саммита НАТО в Варшаве (июль 2016 г.) было объявлено о передаче базы Девеселу под командование НАТО.

Пока комплекс Aegis Ashore не заступил на боевое дежурство, временно была развернута противоракетная система THAAD – мобильный ракетный комплекс, предназначенный для заатмосферного перехвата баллистических ракет средней дальности, а 12 мая 2020 г. в Девеселу уже состоялась церемония постановки на боевое дежурство объекта системы ЕвроПРО Aegis Ashore.

Помимо запуска ракет «Стандарт» SM-2, SM-3 и SM-6, ASROC, «Си Спарроу», ESSM установка может осуществлять пуски крылатых ракет «Томагавк», из-за чего Россия неоднократно выражала особую обеспокоенность. «Продолжается работа по наращиванию инфраструктуры ПРО в Польше в дополнение к развернутому объекту США в Румынии. Все озабоченности, связанные с возможным размещением на этих базах крылатых ракет «Томагавк», сохраняются», – заявил начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской на брифинге для представителей СМИ 1 июня 2020 г.[3]

В 2016 г. в СМИ разных стран фигурировала новость, но без ссылок на официальные источники, о возможном перемещении из Турции 50 единиц ядерного оружия в Европу, а именно на базу Девеселу. Этот вопрос снова поднимался в СМИ в 2019 г., но мы не имеем пока оснований считать это известие абсолютно достоверным.

Важнейшим стратегическим объектом Румынии является авиабаза «Михай Когэлничану». В 2013 г. власти Румынии официально разрешили использовать ее для нужд американской армии. Но еще до вступления Румынии в НАТО американские ВВС начали пользоваться базой как транзитной во время боевых действий в Ираке, а затем в Афганистане. Именно эта база, по данным некоторых СМИ и

---

[1] Вильданов М. Дырявый зонтик ЕвроПРО // Национальная оборона. – М., 2020. – № 8. – Режим доступа: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2016/0527/193218462/de tail.shtml

[2] База просуществовала с 1952 по 2002 г.

[3] Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провел брифинг для представителей СМИ // Министерство обороны РФ, 01.06.2020. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12295316@egNews

правозащитных организаций, тайно использовалась для временного содержания узников Гуантанамо.

Авиабаза «Михай Когэлничану» имеет удобное расположение, находясь в 12 км от черноморского побережья и в 30 км от Констанцы – самого крупного морского порта Румынии, где располагается и военно-морская база. В настоящее время авиабаза «Михай Когэлничану» примыкает к территории международного аэропорта с тем же названием. Там базируются не только американские военные, но и авиаотряд Британских королевских ВВС. Сюда также были переведены военные части из американского центра транзитных перевозок киргизской базы «Манас», закрытого в 2014 г.

С 2017 г. проводится серьезная реконструкция этой базы, предполагается ее модернизировать и значительно расширить за счет прилегающих территорий, в том числе сельскохозяйственного назначения. Министерство обороны Румынии выделит на эти цели 2,5 млрд евро в течение ближайших 20 лет.

Проект предусматривает строительство новой взлетно-посадочной полосы, ангаров, хранилища горюче-смазочных материалов, стрельбища и комплекса административных зданий, а также городка для размещения военных и всей необходимой инфраструктуры для проживания их семей, включая детские сады, начальную школу, супермаркет, спортивные сооружения и больницу, т.е. будет оборудован отдельный поселок для американского персонала. Разместить на базе предполагается около 10 тыс. американских военных с семьями, что увеличит население уже имеющегося населенного пункта в два раза.

Согласно планам, после переоборудования и расширения база сможет принимать многофункциональные истребители F-16, находящиеся на вооружении ВВС Румынии, а также истребители пятого поколения F-35 стран НАТО. Есть предположение, что база «Михай Когэлничану» может стать копией авиабазы Рамштайн в Германии, крупнейшей военной базы США и НАТО за пределами Соединенных Штатов, которая является также опорным пунктом и штаб-квартирой ВВС США в Европе.

Пентагон намеревался вложить в обновление базы «Михаил Когэлничану» 22 млн долларов, однако пока американские власти отозвали финансирование ряда проектов, включая этот, и перенаправили средства на другие цели.

Президент Румынии Клаус Йоханнис в ходе состоявшегося 20 августа 2019 г. визита в США заявил о готовности разместить больше американских военных на территории своей страны, на что получил согласие Трампа. По словам румынского дипломата и заместителя Генерального секретаря НАТО Мирчи Джоанэ, Соединенные Штаты могут направить больше военнослужащих в Румынию именно на военную базу «Михай Когэлничану», поскольку «Российская Федерация существенно усиливает свой военный потенциал, главным образом, за счет ракет 9М-729 (по натовской классификации SSC-8)[1], а также других видов гиперзвукового оружия, и использует Крым как точку проецирования силы для Ближний Восток и Средиземноморье, что заботит нас и наших военных специалистов»[2].

К тому же недавнее решение Трампа вывести часть американских войск, дислоцированных в Германии, не означает сокращение их присутствия в Европе, заявил Джоанэ, ссылаясь на слова Йенса Столтенберга о том, что «военное присутствие США и Канады в Европе может принимать различные формы. Это не ограничивается Германией»[3]. Новый этап расширения румынских авиабаз, считают эксперты, напрямую связан с выводом части американских войск из Германии (12 тыс. из 24 тыс. человек).

Посол Румынии в США Джордже Майор отмечал, что состав союзников на базе «Михай Когэлничану» меняется, ибо Румыния желает большего присутствия здесь американских военных, и уже ведутся переговоры по этому поводу. Он подчеркнул: «Мы хотели бы большего американского присутствия, я имею в виду американских офицеров, в этом многонациональном командовании и структурах, созданных под эгидой НАТО»[4].

Важным опорным пунктом ВВС США для операций в Юго-Восточной Европе и Черноморском регионе может стать и лучшая, как считают аналитики, по технической оснащенности авиабаза Кымпия-Турзий, находящаяся в уезде крупнейшего трансильванского города Клуж-Напока. Уже сейчас здесь установлена современная система контроля воздушного пространства и управления воздушным движением.

В рамках военного бюджета на 2021 г. Пентагон запросил в Конгрессе США 130,5 млн долларов на модернизацию и расширение этой авиабазы. И это на сегодня самый крупный зарубежный инфраструктурный проект Пентагона в формате «Европейской инициативы сдерживания». Здесь планируется расширение взлетно-посадочной полосы для приема тяжелых самолетов, строительство новых стоянок для большего количества истре-

---

[1] США и страны НАТО считают создание этой ракеты нарушением Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД).

[2] Pascu E. Geoană: Nu există riscuri iminente la adresa securității naționale a României // Defense Romania, 22.06.2020. – Mode of access: https://www.defenseromania.ro/geoana-nu-exista-riscuri-iminente-la-adresa-securitatii-nationale-a-romaniei_603877.html

[3] Luca I. SUA ar putea aduce mai multe trupe în România. Ce spune secretarul general adjunct al NATO // Capital, 22.06.2020. – Mode of access: https://www.capital.ro/sua-ar-putea-aduce-mai-multe-trupe-in-romania-ce-spune-secretarul-general-adjunct-al-nato.html

[4] Curtifan T. Bază permanentă a SUA în România? Discuții la nivelul Pentagonului pentru o prezență mai mare a US Army // Defense Romania, 11.05.2020. – Mode of access: https://www.defenseromania.ro/baza-permanenta-a-sua-in-romania-discu-ii-la-pentagon-pentru-o-prezen-a-mai-mare-a-us-army_603136.html

бителей, арсеналов, топливных резервуаров и складов техники, дальнейшее развитие системы контроля над воздушным пространством.

Речь идет не только о работах по реконструкции авиабазы. Специальной целью является снабжение ее беспилотными разведывательно-ударными летательными аппаратами с большим радиусом действия MQ-9 Reaper, предназначенными в разведывательной модификации для выявления и сбора информации, вскрытия координат военных объектов, а в ударном оснащении – для поражения небольших групп противника и уничтожения систем его противовоздушной обороны.

Стратегические беспилотники США MQ-9 Reaper уже регулярно взлетают с базы Кымпия-Турзий. С точки зрения международного права применение таких летательных аппаратов никоим образом не регулируется, но они активно применялись в Афганистане и Ираке, в том числе для уничтожения видных деятелей террористических формирований.

Неотъемлемой частью встраивания ВС Румынии в систему Объединенных вооруженных сил НАТО является совершенствование учебных центров и полигонов, на базе которых проводятся мероприятия оперативной и боевой подготовки при совместных учениях стран Альянса. С такой целью используются, в том числе, полигоны Смырдан, Чинку, Бабадаг, Бобок, позволяющие проводить батальонные тактические учения с боевой стрельбой, а также артиллерийские стрельбы и бомбометание.

Так, в 2017 г. на испытательно-стрелковом полигоне Бабадаг прошли совместные учения стран НАТО «Платинум Игл-2017–2», в которых приняли участие и украинские морские пехотинцы. Однако полигон тогда еще не отвечал всем необходимым стандартам. И вот, наконец, Генеральный штаб Сухопутных войск ВС Румынии сообщил в 2020 г., что работы по усовершенствованию учебной инфраструктуры в Центре средней боевой подготовки базы Бабадаг завершаются. Это, как отмечалось, была первая инвестиция такого рода за последние 30 лет. Часть средств, необходимых для приведения этого полигона в соответствие со стандартами НАТО, поступила из США.

В 2020 г. в Румынию прибыла первая из семи батарей американского зенитно-ракетного комплекса Patriot, которые планируется предоставить Румынии. Официальная церемония по этому случаю состоялась 17 сентября на военной базе Капу-Мидия, в Национальном учебном центре противовоздушной обороны имени Иона Бунджеску. Первые элементы комплекса были доставлены в Румынию еще в начале августа 2020 г. Предполагается, что первая батарея будет использоваться в учебных целях, в первую очередь для подготовки личного состава, специально сформированного в 2019 г. на базе Капу-Мидия. Три следующих батареи комплекса Patriot поступят к концу 2022 г. и составят вооружение 74-го полка. В 2024–2026 гг. будут поставлены еще три батареи Patriot для сухопутных войск Румынии.

Тренировочный полигон Капу-Мидия находится в 20 км к северу от Констанцы и слывет объектом особо секретным. В июле 2017 г. на нем проводились масштабные учения ПВО, в которых участвовали 16 стран. Расположение базы имеет столь важное стратегическое значение, что НАТО проводит там учения с 1990-х годов.

В 2020 г. появилось сообщение о строительстве временной базы НАТО в 8 км к северу от Бухареста. Пока речь идет о полной трансформации старых казарм в коммуне Тунари, недалеко от международного аэропорта Отопень. Реконструкция включает административные, жилые, медицинские и складские помещения, обустройство дорог, вертолетной площадки. Работы по строительству взлетно-посадочной полосы пока не упоминаются, но не исключено, как считают комментаторы, что о них речь пойдет позже.

В Румынии, кроме объектов, перечисленных выше, размещены штаб-квартиры соединений, входящих в силы быстрого развертывания Альянса: многонациональной бригады «Юго-Восток» в Крайове, многонациональной дивизии «Юго-Восток» в Бухаресте, многонационального корпуса «Юго-Восток» в Сибиу.

30 июня 2020 г. парламент Румынии одобрил новую версию военной доктрины под названием «Национальная стратегия обороны страны на 2020–2024 годы», где в качестве главной цели фигурирует углубление стратегического партнерства с США, в том числе за счет увеличения американского военного присутствия на территории Румынии. В документе ставится также цель усиления влияния Румынии на восточном фланге НАТО при использовании уже существующих инициатив и структур – «Восточного партнерства», Бухарестской «девятки», проекта «Троеморье», предполагающего активизацию военного сотрудничества Румынии с Польшей и Турцией.

Текст «Национальной стратегии обороны страны на 2020–2024 годы» послужил очередным поводом для выяснения российско-румынского отношений. Дело в том, что в нем впервые прямо говорится об агрессивном поведении Российской Федерации и о действиях по милитаризации Черноморского региона, проводимых Москвой: «Усиление военного потенциала по соседству с Румынией, в том числе на восточном фланге, т.е. на границе с НАТО (милитаризация Крыма и бассейна Черного моря в целом Российской Федерацией, проведение военных учений и усиление возможностей, посредством которых она может вести наступательные и оборонительные операции), представляет собой серьезный вызов национальным стратегическим интересам, направленным на обеспечение безопасности границ ЕС и НАТО и,

соответственно, обеспечение энергетической безопасности и стабильности в Черноморском регионе»[1].

МИД РФ выступил с резкой критикой формулировок, касающихся России. Посол РФ В. Кузьмин в Бухаресте был вызван в Министерство иностранных дел Румынии в связи с заявлениями официального представителя МИД РФ М. Захаровой по этому поводу.

Интересно, что в момент передачи проекта этого документа на утверждение в парламент, румынское отделение «Радио Свобода» выпустило комментарий: «Впервые со времен Второй мировой войны в официальном документе Россия рассматривается как противник». С. Фати, автор комментария, отметила, что в версии стратегии от 2015 г. в разделе «Угрозы» Россия напрямую упомянута не была, в других частях документа упоминались лишь «ее действия в Черноморском регионе, посягающие на международное право, ставящие под сомнение международный порядок, сохраняющие замороженные конфликты и аннексию Крыма».

Даже в период президентства Траяна Бэсеску (2004–2014), который слыл открытым и решительным противником России, в оборонных стратегиях Румынии не было ничего подобного, замечает С. Фати, ибо «в соответствии с традициями внешней политики Румынии противники называются редко, если только это не военная ситуация, поэтому новая стратегия национальной обороны, которую должен принять парламент, может открыть новую перспективу в философии безопасности страны»[2].

Если это заключение имеет под собой почву, то логично предположить, что Румыния действительно, как того и желает, имеет основания получить внутри НАТО особый статус. Подтверждением тому может служить и доклад американского Центра анализа европейской политики «Один фланг, одна угроза, одно присутствие. Стратегия для восточного фланга НАТО», авторы которого выступают «за создание в Черном море A2/AD-зон – своего рода “пузырей”, которые окажутся закрытыми для российских ВВС и Черноморского флота в так называемый особый период. Для этого предлагается активно использовать морские беспилотные системы, противокорабельные ракеты, БПЛА и штурмовую авиацию. А места для базирования этих средств должна предоставить Румыния»[3].

Стратегическое партнерство с США, которым так гордятся румынские политики, имеет и свои подводные камни. Еще в период подготовки к вступлению в НАТО Румыния не раз оказывалась заложницей своей проамериканской позиции в моменты обострения трений между США и ведущими европейскими державами. Сегодня это проявляется в отношении к Северному потоку – 2, против которого так решительно выступает американский президент. Находясь в 2019 г. с официальным визитом в Вашингтоне, президент Йоханнис, будучи политиком весьма осторожным, все же выразил поддержку позиции Трампа, что было отражено в совместном коммюнике. Румынские аналитики не раз призывали власти уклоняться от того, чтобы «не попасть в капкан выбора между Европой и Америкой»[4], к чему они и сами стремились. Но события последнего времени позволяют сделать вывод о том, что Румыния занимает все более проамериканскую позицию. Это тем более полезно и важно для американской администрации, что причерноморская Турция хотя и является давним членом НАТО, имеющим на своей территории базы с американским присутствием и даже ядерным оружием, – партнер сложно предсказуемый и малонадежный.

[1] Hotărârea nr. 22/2020 privind aprobarea Strategiei Naționale de Apărare a Țării pentru perioada 2020–2024. Text publicat în Monitorul Oficial, Partea I nr. 574 din 01 iulie 2020. – Mode of access: https://lege5.ro/Gratuit/gm3tomjyguya/hotararea-nr-22-2020-privind-aprobarea-strategiei-nationale-de-aparare-a-tarii-pentru-perioada-2020-2024

[2] Fati S. Rusia este tratată într-un document oficial ca inamic pentru prima dată după al Doilea Război Mondial // Europa libera 7.07.2020. – Mode of access: https://romania.europalibera.org/a/prima-dat%C4%83-dup%C4%83-al-doilea-r%C4%83zboi-mondial-rusia-este-tratat%C4%83-ca-un-inamic-%C3%AEntr-un-document-oficial/30657169.html

[3] Щербакова М. Чёрное море становится «зоной максимального стратегического интереса» // Красная звезда, 15.07.2020. – Режим доступа: http://redstar.ru/chyornoe-more-stanovitsya-zonoj-maksimalnogo-strategicheskogo-interesa/

[4] Relația de securitate transatlantică la 20 de ani de la semnarea Parteneriatului Strategic România-SUA / Colecția Policy Briefs, Nr. 4. – București, 2017. – 27 p. – Mode of access: http://ier.gov.ro/wp-content/uploads/2018/11/Final_Policy-Brief-4_Relatia-Transatlantica_web.pdf

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ДАНИИ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ: АРКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Филипп Трунов,
старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. Представлены общие контуры изменений во взаимоотношениях между арктическими государствами – участниками Евро-Атлантического сообщества. В этой связи подчеркнуто значение постановки «гренландского вопроса» администрацией Д. Трампа перед официальным Копенгагеном. Исследуются направленность и содержание политики Датского королевства в области обеспечения безопасности и обороны во второй половине 2010-х годов с перспективой на десятилетие 2020-х годов. Особое внимание уделено политико-военным возможностям Дании как арктического игрока и влиянию на них фактора Гренландии.

Ключевые слова: Дания; Гренландия; Фарерские о-ва; Арктика; строительство вооруженных сил; США.
Keywords: Denmark; Greenland; Faroe Islands; Arctic; Construction of the armed forces; USA

Вторая половина 2010-х годов в развитии системы взаимоотношений между акторами – участниками «коллективного» Запада характеризовалась кризисом трансатлантической солидарности. В существенной степени игнорируя традиционно сложившиеся принципы и правила функционирования региональной подсистемы, образуемой странами – участницами НАТО и ЕС, администрация президента США Д. Трампа стала стремиться к монетаризации отношений с государствами-партнерами, т.е. к максимальному прагматизму в отношениях в ущерб самому духу трансатлантической солидарности[1].

Особое звучание рассматриваемая тенденция приобрела на северном (приарктическом) стратегическом фланге НАТО. *С одной стороны*, вопрос оказания взаимопомощи между странами – участницами Североатлантического альянса, входящими в число арктических государств (США, Канада, Норвегия, Дания), не вызвал каких-либо трудностей при проведении операций вне зоны ответственности Альянса: на Балканах, в конфликтогенных государствах Азии и Африки. Так, являясь «старыми» (с момента основания организации в 1949 г.) государствами – членами НАТО, Дания и Норвегия вносили активный политический, экономический и военный вклад в усилия по стабилизации Афганистана: в рамках деятельности ISAF (МССБ, 2002–2014), а затем во вновь инициированной операции «Resolute Support» («Решительная поддержка», с 2015 г.). По состоянию на декабрь 2018 г. при общей численности данной миссии НАТО в 16,9 тыс. военнослужащих норвежский континент в ее составе насчитывал 55, а датский – 155 солдат и офицеров[2]. Соответственно, по объему войскового вклада в деятельность «Решительной поддержки» Дания занимала среди стран – участниц НАТО 12-е место[3], тем самым обойдя большинство малых и средних (по численности населения и вооруженных сил) государств – членов блока. Иллюстративен и иной показатель: в Афганистане, т.е. наиболее масштабном направлении деятельности НАТО в 2010-е гг., использовалось около 1% от общей численности вооруженных сил Дании, что было равно вкладу США в удельном отношении, в то время как для Германии и Великобритании этот показатель составлял порядка 0,7%[4]. Эти факты свидетельствовали о традиционной внешнеполитической ориентированности официального Копенгагена на США: симптоматично, что Дания, единственная из стран Северной Европы, оказала как политическую, так и военную поддержку администрации Дж. Буша-мл. в процессе подготовки и

[1] См., напр.: Gemeinsame Presseerklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel und dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Donald Trump. Samstag, 28. Januar 2017. // Bundeskanzleramt. Mode of access: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-presseerklaerung-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-und-dem-praesidenten-der-vereinigten-staaten-von-amerika-donald-trump-610134 (Date of access 17.09.2020).

[2] Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. // NATO. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl_2014/assets/pdf/pdf_2018_12/20181203_2018-12-RSM-Placemat.pdf (Date of access 17.09.2020).

[3] Рассчитано автором на основе: Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. // NATO. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl_2014/assets/pdf/pdf_2018_12/20181203_2018-12-RSM-Placemat.pdf (Date of access 17.09.2020).

[4] Рассчитано автором на основе: Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). COMMUNIQUE PR/CP (2019) 123. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division. – P. 12.; Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. // NATO. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl_2014/assets/pdf/pdf_2018_12/20181203_2018-12-RSM-Placemat.pdf (Date of access 17.09.2020).

проведения военной кампании «коалиции желающих» против Ирака (2003). В развитие активного вклада в деятельность I западной антитеррористической коалиции в Афганистане официальный Копенгаген присоединился к проведению операций II западной антитеррористической коалиции, учрежденной по инициативе администрации Б. Обамы, для борьбы с «Исламским государством»[1] на сирийском и иракском направлениях.

В то же время несколько иной по качеству была взаимная перцепция стран – участниц НАТО, являющихся одновременно арктическими государствами, в вопросах выстраивания согласованной военной стратегии и политической тактики в зоне Северного Ледовитого океана. Почему? Во-первых, это обусловлено наличием огромных природных ресурсов, притом не только энергетических (прежде всего, углеводородов), но и иных – в частности, биологических (запасы рыбы и в целом морепродуктов). Обеспечение доступа к ним и последующее эффективное использование позволяет любому государству, обладающему данной способностью, даже из числа малых по численности населения (Дания и Норвегия имеют население 5,8 и 5,5 млн жителей соответственно), обрести стратегическую автономию на длительную перспективу. Иными словами, в контексте разворачивающейся «гонки потенциалов» – экономических, двойного назначения и военных – в Арктике это позволяет занимать двум данным североевропейским государствам особое положение внутри Североатлантического альянса. Во-вторых, при несоизмеримости общих военных потенциалов США с Канадой и тем более Данией и Норвегией следует обратить внимание на сопоставимость объемов той их части, которая реально может быть использована для обеспечения присутствия в зоне Северного Ледовитого океана. Официальный Вашингтон не располагает атомным (всепогодным) ледокольным флотом, а количество его собственных (на территории США – в штате Аляска) военных баз, равно как и объемы арктических войск, расположенных в зоне высоких широт, весьма ограничено. Это обусловливало заинтересованность США в существенном укреплении связей с арктическими государствами – партнерами по НАТО еще со времени классической холодной войны. В свою очередь, выстраиваемые ими национальные модели военного и политического сотрудничества с США существенно отличались.

Так, еще в 1940–1950-е годы Соединенные Штаты учредили военные базы (включающие аэродром, оборудованную гавань, разветвленную сеть складских помещений) в Туле (Thule) на принадлежащем Дании о. Гренландии, а также в Кефлавике (Кеблавике, Keflavik) на территории Исландии. Основу гарнизонов на обеих базах составляют подразделения Корпуса морской пехоты (КМП) США – ударной военной силы, части которой стали все более активно использоваться в Арктическом регионе. Показательно, что в преддверии основной фазы многонациональных, крупнейших после окончания классической холодной войны учений «Trident Juncture 18», проходивших в Норвегии и прибрежных водах (25 октября – 7 ноября 2018 г.), силы КМП провели боевые учения на базе в Кефлавике[2]. Военное присутствие США в Гренландии традиционно рассматривалось официальным Копенгагеном важной составляющей выстраивания собственной системы обороны и безопасности в Арктическом регионе[3], что укладывалось в логику стремления к сохранению особых отношений с Белым домом.

Иной оказалась схема взаимоотношений с США для Норвегии: в отличие от ряда других континентальных европейских государств (прежде всего, ФРГ) в Королевстве в годы классической холодной войны не дислоцировались иностранные (союзнические) войска[4]. Де-юре и отчасти де-факто это положение изменилось в реалиях новой холодной войны: в 2017 г. здесь были развернуты 350 морских пехотинцев (две роты), а в 2018 г. присутствие КМП США в норвежской губернии Финнмарк было удвоено[5]. Здесь, однако, следует подчеркнуть, что в этом шаге были более заинтересованы сами США, а не Норвегия: формальное подтверждение тому – выражение тогдашним главой военного ведомства Соединенных Штатов Дж. Мэттисом благодарности (!) Королевству за готовность принять на своей территории силы КМП[6]. Чем объяснялся столь нехарактерный для представителей администрации Д. Трампа стиль поведения, притом на фоне того факта, что Норвегия во второй половине 2010-х годов была далека от достижения показателя 2% от ВВП[7], выделяемых на военные цели? Прежде всего, заинтересованностью в том, чтобы перенять богатый практический опыт официального Осло в деле создания национальных арктических войск, а также чтобы координировать усилия в зоне Северного Ледовитого океана в целом.

---

[1] Запрещенная в России террористическая организация. – *Прим. авт.*

[2] US Marines land in Iceland in initial phase of exercise Trident Juncture. 17.10.2018. // NATO. Mode of access: https://www.nato.int/cps/natohq/news_159511.htm (Date of access 17.09.2020).

[3] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[4] Norwegian Armed Forces in transition (2015). Strategic Defence Review by the Norwegian minister of Defence. Oslo: Ministry of Defence, 2015. P. 2–4.

[5] Мэттис поблагодарил Норвегию за готовность разместить у себя 700 морпехов США. 14.07.2018. // ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5374440 (Дата обращения 17.09.2020).

[6] Там же.

[7] См.: Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). COMMUNIQUE PR/CP (2019) 123. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division. – P. 8.

Чем обусловлена разница в подходах Дании и Норвегии к развитию военного сотрудничества с США в Арктике? С точки зрения автора, едва ли не важнейшую роль играл фактор географического детерминизма: в случае Дании арктические владения представляют собой островные территории (Гренландия и Фарерский архипелаг), находящиеся на значительном удалении от базовой территории страны, в случае Норвегии – ее неразрывную северную часть. Аналогичная ситуация имеет место и для Канады, также не демонстрирующей большой заинтересованности в углублении военного сотрудничества с США именно в Арктике. В политической плоскости это обусловлено тем, что к существовавшей еще задолго до появления феномена трампизма проблеме интернационализации Северо-Западного прохода (инициативе, выдвигаемой Соединенными Штатами и весьма негативно воспринимаемой их северным соседом) добавился факт взаимной антипатии Д. Трампа и премьер-министра Канады Дж. Трюдо.

Географическое положение обусловливало определенную автономность Гренландии от Дании. Интересно, что в 1985 г., более чем за 30 лет до Брекзита, остров вышел из состава Европейских сообществ (с 1992 г. – Европейский союз), притом что Дания осталась их полноценным государством-членом. Это иллюстрировало определенную экономическую автономию Гренландии – в частности, ее специфическое восприятие внутренних квот внутри ОСХП ЕС в сфере рыболовства, схожее с Исландией и Норвегией. Автономность наблюдалась и в политико-военной сфере: вопросам обеспечения обороны и безопасности в документах по профильному планированию Датского королевства традиционно отводился специальный блок[1]. Притом, учитывая мощь «военной машины» США, официальный Копенгаген декларировал в целом весьма позитивное восприятие их участия в организации системы обороны Гренландии и Фарер[2].

На данном фоне «стратегическим шоком» для датской стороны стало широко озвученное в СМИ предложение Д. Трампа о покупке о. Гренландия, выдвинутое в середине августа 2019 г.[3] В случае реализации данной инициативы Дания не просто лишалась бы крупнейшего заморского владения (площадью 2,166 млн. *кв. км*), но и с высокой долей вероятности теряла бы контроль над Фарерскими о-вами. Это означало бы выпадение Дании из числа арктических государств, сопровождаемое резким понижением места в неофициальной иерархии международных игроков. Очевидно, что данное предложение было в принципе неприемлемо для официального Копенгагена – вне зависимости от партийного состава конкретного правительства, а его реализация могла бы рассматриваться в качестве национальной катастрофы.

Возникают два вопроса: догадывалось ли датское руководство о возможности постановки в открытой форме исключительно чувствительного для него «гренландского вопроса»? И как данный фактор повлияет на политико-военную стратегию Дании в целом и ее взаимоотношения в данной сфере в частности? Отвечая на первый вопрос, следует признать фактическое признание официальным Копенгагеном «особости» Гренландии в составе Королевства, недоучет которой мог бы привести к негативным последствиям вплоть до социальных взрывов. Так, в программном документе по военному планированию (2018) особо оговаривались конкретные меры по дополнительному финансированию экологических и социальных проектов на территории Гренландии и Фарерских о-вов[4]. Сложно представить, чтобы подобные положения в документах военно-стратегического характера присутствовали бы применительно к материковой части Дании. Интересна следующая деталь: первым в списке отмеченных шагов шла экологическая уборка территорий вблизи военных баз США[5] – это, с точки зрения автора, являлось косвенным подтверждением возникновения определенного критического восприятия фактора их присутствия в Гренландии.

Для ответа на второй вопрос необходимо обратиться к более детальному рассмотрению долгосрочных планов Дании по строительству вооруженных сил.

Дания: неготовность к «гонке» силовых потенциалов в Арктике?

В условиях волн расширения НАТО (и ЕС) на восток, осуществленных после окончания холодной войны, Дания оказалась во втором стратегическом эшелоне Альянса с точки зрения восточных границ его зоны ответственности. При этом в 1990–2000-е годы еще не стартовала в сколько-нибудь существенных масштабах «гонка» военных и двойного назначения потенциалов в Арктике. Соответственно, это стимулировал выбор траектории долгосрочного строительства вооруженных сил Королевства, характерной для государств – членов НАТО в

[1] См.: DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[2] Ibid.

[3] Why does Donald Trump want to buy Greenland? 19.08.2019. // The Guardian. Mode of access: https://theguardian.com/us-news/2019/aug/19/why-does-donald-trump-want-to-buy-greenland (Date of access 17.09.2020).

[4] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018 // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[5] Ibid.

целом. Это существенное сокращение вооруженных сил в целом – за счет редукции сил общего назначения (и параллельного сокращения объемов обученных резервистов) при одновременном создании и наращивании сил кризисного реагирования (СКР), предназначенных к использованию вне зоны ответственности Альянса в районах вооруженных конфликтов различной интенсивности. Параллельно возрастала степень интегрированности вооруженных сил (то есть удельный вес подразделений и частей, передаваемых в состав или оперативное подчинение) в состав многосторонних военных механизмов (группировок) различного уровня, предназначенных для использования под эгидой НАТО и ЕС. Так, в 1999 г. на базе штаба совместной германо-датской группировки было сформировано управление германо-датско-польского корпуса «Северо-Восток», в подчинение которого была передана единственная в королевской армии дивизия «Ютландия»[1].

К началу 2010-х годов фактически она представляла собой «ядро» или боевую группу, иллюстрируя результаты планомерного существенного сокращения войск Дании. В условиях возникновения новой холодной войны (с 2014 г.) в отношениях между Западом и РФ официальный Копенгаген стал разрабатывать планы по одновременному укреплению своих военных потенциалов как на восточном, так и на северном (арктическом) стратегических направлениях. В 2018 г. правящими кругами Датского королевства был принят план развития вооруженных сил на среднесрочную (шесть лет) перспективу строительства вооруженных сил[2]. Чем обусловлен срок подготовки документа? Во-первых, учитывая особенности партийно-политического ландшафта Дании, реализуемость декларируемых планов требовала обеспечения широкого межпартийного консенсуса: документ (2018) был принят шестью партиями, включая Либеральную, Консервативную и Социал-Демократическую[3]. Во-вторых, определенной инерционностью структур, ответственных за принятие и реализацию решений в области строительства вооруженных сил: за прошедшую четверть века они привыкли работать в системе «рациональных сокращений», теперь им требовалось перестроиться на действия в категориях восстановительного роста, притом не по траектории в 1800, а 100–1200. Это означало, что итоги с точки зрения конечных параметров численности личного состава, единиц парка вооружений и военной техники будут существенно ниже, чем это было в период классической холодной войны, притом с еще одним исключительно важным добавлением: необходимостью существенного роста внимания к Арктике. Скорость большинства направлений развития королевских вооруженных сил оказалась исключительно высока.

Показательно то исключительное внимание, которое уделено в документе НАТО: многократно подчеркивается именно ее роль как организации, под эгидой которой мыслится решение всех основных задач по обеспечению обороны и безопасности Дании[4]. Планируемое создание перспективного облика вооруженных сил Королевства де-юре и де-факто (исходя из детализации конкретных мер по военному строительству) вписано в систему долгосрочного развития НАТО.

Какова общая направленность преобразований в вооруженных силах? Это укрепление имеющихся (прежде всего, применительно к ВВС и ВМС) и создание новых, более мощных, военных группировок, предназначенных для решения задач как в пределах зоны ответственности НАТО, т.е. «тяжелых» войск (сил общего назначения), так и вне зоны ответственности – сил кризисного реагирования. Так, в составе *сухопутных войск* создается новая бригада численностью в 4 тыс. военнослужащих (или более 20% от всей численности королевских ВС) с насыщением ее тяжелыми вооружениями (прежде всего, танками, средней и дальнобойной артиллерией, противотанковыми) и формированием подразделений армейской (войсковой) авиации[5]. Это соединение, срок достижения боеготовности которому определен к 2024 г., предназначено для использования в составе сил как передового развертывания (прежде всего, многонациональных БТГ Альянса в странах Балтии), так и сил быстрого реагирования НАТО – второго и основного стратегического эшелона войск Альянса, т.е. использования в пределах зоны ответственности блока. Особое внимание уделено аффилированию (перенятию практического опыта с шефством частей кадровых военных) подразделений резервистов (с ротацией личного состава) численностью 1,0 тыс. солдат[6]. Одновременно имеющиеся подразделения СКР планируется усилить и свести в легкий (аэромобильный) батальон штатной численностью 0,5 тыс. военнослужащих как датской компоненты многонациональных войск, предназначенных к использованию вне пределов зоны действий Альянса, но под эгидой НАТО, ООН или международных коалиций, что подчеркивалось в документе[7]. С высокой долей вероятности данный батальон будет готовиться к использованию в том числе и на арктическом направлении, выступая в случае необходимости мобильным резервом датских войск, развернутых в Гренландии и на Фарерских о-вах.

[1] Состояние и перспективы развития Германо-Датско-Польского армейского корпуса «Северо-Восток». Режим доступа: http://war1960.ru/m/mac_northeast.shtml (Дата обращения 17.09.2020).

[2] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018 // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[3] Ibidem.

[4] Ibidem.

[5] Ibidem.

[6] Ibidem.

[7] Ibidem.

В рамках развития *ВМС* основной акцент сделан на укреплении сил противолодочной обороны – переоснастить соответствующим образом планируется группы из трех фрегатов (это класс самых крупных надводных кораблей во флотах большинства европейских стран – участниц НАТО) и вспомогательных судов[1]. Как и в случае сухопутных, вновь создаваемые отряды судов, включая боевые и вспомогательные единицы с усиленной противолодочной обороной, предназначены не только для защиты континентальной Дании, но и ее островных владений в Арктике. Аналогичный функционал использования планируется для парка крыльев боевой авиации *ВВС*, в случае которых предусмотрено обновление за счет закупки (в рамках договоренностей 2016 г.) 27 боевых машин F-35 производства США[2].

Отдельное освещение получила проблематика развития потенциала сил специальных операций (ССО): их численность (без указания точных количественных параметров ввиду закрытости данной информации) предполагается увеличить в 2018–2023 гг. в 1,5 раза (!)[3]. В рамках НАТО официальный Копенгаген запланировал создание совместного с Нидерландами и Бельгией центра планирования и координирования деятельности ССО[4].

Возникает вопрос: как планировали решение вновь возникших задач по увеличению финансирования национальной «военной машины» и наращиванию объемов ее личного состава? На 2018–2023 гг. запланировано достижение 20% прироста военного бюджета по сравнению с исходным (2017) значением. Так, в 2018–2019 гг. планировалось дополнительно выделять на оборону по 0,8 млрд датских крон, в 2020–2021 гг. – 1,9 млрд, в 2022 г. – 2,8 млрд и в 2023 г. – уже плюс 4,8 млрд[5].

Таблица 1[6]

Военный бюджет Дании в НАТО во второй половине 2010-х годов

Год	2015	2016	2017	2018	2019
В датских кронах (млн)	22 633	24 190	24 961	28 787	30 389
В долларах (США) (млн)	3364	3593	3780	4559	4651
В % от ВВП	1,11	1,15	1,15	1,30	1,32

Насколько полно стали реализовываться данные планы? Как следует из табл. 1, в 2018–2019 гг. наблюдалось перевыполнение данных планов: бюджет вырос на 5,4 млрд крон, в долларовом эквиваленте – почти на 0,9 млрд (с учетом девальвации первой валюты ко второй).

Каковы перспективы дальнейшей реализации данных планов? Экономический спад как результат защитных мер (прежде всего, карантина) и в целом замирания торгово-хозяйственных процессов в мире и в Дании в частности станет существенным препятствием. Весьма вероятный спад в 2020–2021 гг. будет в полной мере компенсирован «нагоняющим» ростом в последующее двухлетие.

Даже с учетом ускоренного роста военных расходов, к началу 2020-х годов Дания была более чем далека от достижения 2% военных расходов от ВВП на оборону к 2024 г. Эта цель была поставлена перед странами – участницами Альянса на Уэльском саммите НАТО 2014 г.[7] и стала одним из важнейших требований к государствам-партнерам по блоку со стороны администрации Д. Трампа[8]. Весьма дискуссионным является достижение Данией этого параметра к 2024 г. – симптоматично, что в документе по военному планированию (2018) этот вопрос фактически обходится молчанием[9].

Одновременно официальный Копенгаген зафиксировал на доктринальном уровне необходимость скорейшего выхода на другой показатель – не менее чем 20% затрат на закупки вооружений и военной техники. В табл. 2 представлено изменение основных составляющих расходов вооруженных сил Дании во второй половине 2010-х годов.

Таблица 2[10]

Ключевые статьи расходов военного бюджета Датского королевства (в %)

Год/показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Закупка ВиВТ	11,50	13,68	10,39	11,66	18,06
Содержание личного состава	52,01	49,51	47,01	49,88	48,19
Развитие инфраструктуры	1,09	2,16	1,95	1,49	1,74
Иные статьи	35,40	34,65	40,66	36,97	32,01
Всего	*100,00*	*100,00*	*100,00*	*100,00*	*100,00*

[1] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018 // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[2] Ibidem.

[3] Ibidem.

[4] Ibidem.

[5] Ibidem.

[6] Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). COMMUNIQUE PR/CP (2019) 123. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division. – P. 6–8.

[7] Wales Summit Declaration. 5 September 2014 // NATO. Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (Date of access 17.09.2020).

[8] См., напр.: Gemeinsame Presseerklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel und dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Donald Trump. Samstag, 28. Januar 2017. // Bundeskanzleramt. Mode of access: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-presseerklaerung-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-und-dem-praesidenten-der-vereinigten-staaten-von-amerika-donald-trump-610134 (Date of access 17.09.2020).

[9] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[10] Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). COMMUNIQUE PR/CP (2019) 123. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division. – P. 13–14.

Как следует из данных табл. 2, уже в 2019 г. Дания резко (более чем в 1,5 раза) нарастила затраты на экипировку своих войск. С очень высокой долей вероятности данная тенденция, притом с превышением показателя в 20%, сохранится как минимум на среднесрочную перспективу.

Большие трудности будет вызывать рост численности вооруженных сил (см. табл. 3). Из числа арктических государств – членов Альянса Дания и США демонстрируют схожую динамику – к концу 2010-х годов они достигли показателей 2013–2014 гг., т.е. даже в условиях новой «холодной войны» по инерции продолжалось небольшое снижение численности личного состава. Более неустойчивую динамику (с нахождением на уровне отметок «20 тысяч+» и «70 тысяч–») демонстрировало изменение численности вооруженных сил Норвегии и Канады.

Таблица 3[1]

Изменение численности вооруженных ряда стран – участниц НАТО, имевших владения в Арктике (тыс. военнослужащих)

Страна/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дания	18,1	16,9	17,2	17,3	16,7	17,2	18,0
Норвегия	19,1	21,0	20,9	20,5	20,2	20,2	20,7
Канада	67,5	65,9	70,3	70,5	68,2	70,3	69,4
США	1382,3	1338,2	1314,1	1301,4	1307,5	1322,5	1338,1

К 2024 г. Дания планирует довести численность своих вооруженных сил до 20 тыс. военнослужащих, из которых не менее 30% будет находиться в ударных частях и подразделениях основных родов войск[2]. Дальнейший (выше уровня в «20 тысяч+») рост регулярных войск оценивается как проблематичный. Решение датская сторона увидела в росте числа резервистов, на краткосрочной ротационной основе проходящих базовое / повторное обучение в подразделениях, шефство над которыми ведут кадровые части. Общее количество резервистов (учитывая также таковых в Национальной гвардии Дании) планируется иметь на уровне не менее чем 20 тыс.[3]

Таким образом, исходя из вновь принятого плана (2018) перспективного строительства вооруженных сил Дании их первоочередным и наиболее масштабным направлением использования виделось применение в глубине и вдоль линии границы зоны ответственности НАТО на восточном направлении, т.е. для «сдерживания» РФ в континентальной Европе. В свою очередь, к проведению операций к стратегическому югу и юго-востоку от зоны ответственности Альянса внимание резко сократилось. Решение вопросов по обеспечению обороны и безопасности арктических заморских территорий Дании (Гренландия, Фарерские о-ва), с одной стороны, выделены в отдельный блок, с другой – в реалиях 2018 г. включало в себе более чем ограниченное количество мер собственно военного характера[4].

Не исключено, что официальный Копенгаген не стал отдельно декларировать конкретных мер (небольших по масштабу, но весьма чувствительных по значению) по наращиванию своих арктических войск, негласно зафиксировав их в рамках более общих задач по строительству перспективных ВС. Не менее значимо и другое – США последовательно рассматривались важнейшим союзником, о чем говорят повышение степени интегрированности королевских войск в НАТО, равно как и закупки ВиВТ именно у Соединенных Штатов (что стало осуществляться еще при администрации Б. Обамы) – в том числе с точки зрения выстраивания совместной обороны в Арктике.

Здесь вновь следует вернуться к вопросу: каким будет влияние фактора открытой постановки «гренландского вопроса» администрацией Д. Трампа (2019) на военную стратегию Дании? С одной стороны, официальный Копенгаген, во-первых, уже пошел на определенную диверсификацию своей стратегический линии в военной области. Так, в 2019 г. наметилось определенное германо-датское сближение – как на двусторонней основе, так и в рамках вновь запущенного ФРГ в конце августа 2019 г. формата «N 5+1»[5] – переговорной площадки всех пяти стран Северной Европы и Германии. Симптоматично, что Дания не стала блокировать шагов официальных Берлина и Парижа, предупреждающих возможный вариант Брекзита без «стратегической сделки» – Королевство продемонстрировало приверженность согласованной позиции Европейского союза.

Во-вторых, следует ожидать наращивания арктических войск Дании – как за счет развертывания кадровых подразделений (в основном комплектуемых из местного населения), так и подготовки резервистов – в Гренландии и на Фарерских о-вах. Не исключено, что сюда будут переброшены дополнительные патрули ССО и увеличено военно-морское присутствие за счет кораблей противолодочной обороны и катеров. Кроме того, высока вероятность отработки Мини-

[1] Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). COMMUNIQUE PR/CP (2019) 123. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division. – P. 12.

[2] Рассчитано автором на основе: DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[3] DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[4] См.: DEFENCE AGREEMENT 2018–2023. 2018. // FMK. Mode of access: https://fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf (Date of access 17.09.2020).

[5] Bundeskanzlerin besucht Island. 20.08.2019. // Bundeskanzleramt. Mode of access: https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/merkel-in-island-1661974 (Date of access 17.09.2020).

стерством обороны планов по наращиванию своей группировки на заморских территориях в случае необходимости за счет переброски усилений из числа ударных формирований кадровых войск в континентальной Дании.

В то же время не следует преувеличивать степени готовности официального Копенгагена к отмеченной диверсификации линии в военно-политической области. Дания так и не присоединилась к реализуемой с 2017 г. подавляющим большинством стран – участниц ЕС программе Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO): датская сторона все же как минимум в реалиях начала 2020-х годов сохраняет приверженность развитию военно-технических контактов с США. Симптоматично также, что в ответ на постановку «гренландского вопроса» на фоне весьма жесткого его восприятия официальный Копенгаген не стал в принципе ставить вопрос о демонтаже военного присутствия США на о. Гренландия. Не были изменены и планы по строительству вооруженных сил до 2023 г., ориентированные на самое тесное сотрудничество с Соединенными Штатами Америки.

Наиболее выгодный для официального Копенгагена сценарий – дезавуирование инициативы по покупке Гренландии, что США, хотя и с небольшой долей вероятности, могут осуществить в эпоху «пост-Трампа». Другой вариант, также выглядящей приемлемым для датского руководства: фактическое предание данной инициативы забвению, что достигается резкой сменой ключевых информационных поводов на медиапространстве и в восприятии масс электората в условиях глобальной пандемии COVID-19.

Возникает вопрос: могут ли США вновь вернуться к реализации данной инициативы? Интересно, что Д. Трамп не стал педалировать вопрос о покупке Гренландии – помимо субъективных обстоятельств (возросшего внутриполитического давления в условиях недостаточно эффективных действий по борьбе с коронавирусом и начавшейся предвыборной кампании), это может быть обусловлено и объяснением ему опасности данного политического шага со стороны представителей технократической элиты (прежде всего, военных). Вступление в прямой политический конфликт с Данией, что повлечет за собой повторное выдвижение инициативы по покупке Гренландии, может нанести серьезный урон стратегическим позициям США в Арктике. Поэтому более вероятна следующая схема: замалчивание инициативы Д. Трампа на фоне углубления фактического сотрудничества с Гренландией, в том числе в военной области. Так, в июне 2020 г., т.е. в разгар пандемии коронавируса, руководство ВМС США, особенно КМП, подчеркнуло особую заинтересованность в углублении практического сотрудничества с Исландией и Гренландией – именно островом, а не Датским королевством в целом[1].

Безусловно, это стремление элит США – не только политических, но и технократических – к выстраиванию особых отношений с Гренландией (где из 57 тыс. населения этническими датчанами являются менее 10%) не может не вызывать растущей обеспокоенности официального Копенгагена. Соответственно, это будет стимулировать его существенно более активное участие в «гонке потенциалов» в Арктике. Этот процесс, с учетом необходимости преодоления последствий пандемии COVID-19, включая финансовые ограничения на развитие военного потенциала, станет заметным к середине 2020-х годов, когда, с высокой долей вероятности, получит закрепление и де-юре в новом документе (с принятием его в 2023–2024 гг.) по планированию строительства вооруженных сил на среднесрочную перспективу.

[1] The US Navy needs to rework its relations with Iceland and Greenland, expert says. 4.06.2020. Mode of access: https://www.artictoday/com/the-us-navy-needs-rework-its-relations-with-iceland-and-greenland-expert-says (Date of access 17.09.2020).

Бюллетень публикуется Отделом проблем европейской безопасности Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:
Академик В.Г. Барановский
Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин
Д-р полит. наук Д.В. Ефременко
Д-р полит. наук А.И. Никитин
Канд. ист. наук А.В. Загорский
Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина
Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:
http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 71 (на конец 2019)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77–2172